

Секция «Журналистика»

**Приёмы фоностилистики в новеллах О. Генри
Жданова Дарья Андреевна**

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия*
E-mail: alegría19@mail.ru

В критической литературе о творчестве О. Генри нет почти ни одного упоминания о работе автора со звуками. Между тем, он уделяет организации фонетического уровня текста огромное внимание, добиваясь тем значительного эстетического эффекта. Во многих рассказах (“The Last Leaf”, “The Third Ingredient”, “The Furnished Room”, “Jeff Peters as a Personal Magnet”, “The Romance of a Busy Broker”, “An Unfinished Story”, “From the Cabby’s Seat”, “The Gift of the Magi” и др.) О. Генри работает буквально над каждым звуком.

Сущность и главная цель всех фоностилистических приёмов – рождение смысла из звука. Писатель обыгрывает близость акустических образов семантически далёких понятий, придумывая ей смысловое оправдание, в результате чего слова получают фонетическую мотивировку. Новеллист умышленно подбирает их по принципу звукового подобия, поэтому все фонетические приёмы насквозь «искусственны», «литературны».

Рассмотрим кратко каждый из них.

Приём звукового повтора, доведённый до своего предела, часто используется на всём протяжении текста или его отрезка, создавая «совместное давление звучания и значения» [2, с. 74] – типично для поэтики О. Генри. Добиваясь органической связи звукописи с содержанием, новеллист конструирует для каждого рассказа звукообраз, надолго остающийся в памяти читателя. При этом развитие темы находит последовательное отражение в аллитерациях и ассонансах. От звукового облика «опорных» слов, особенно близких по звучанию, зависит подбор лексики для всего отрывка, для чего в текст искусственно привлекается немало ярких, но редких или вычурных слов.

Свой звукообраз может быть и у конкретного персонажа, вещи, помещения, явления и т. д.. Семантически далёкие понятия искусственно сталкиваются, объединяются в словосочетания и предложения, где они вдруг обнаруживают единство в области звука. Слова начинают звучать, как идеофоны.

В результате этой техники О. Генри достигает единства звука и образа; возникает явление т. н. звуковой семантики, когда автор прокладывает путь к означаемому через означающее, заставляя форму восприниматься как содержание.

О. Генри выбирает и сцепляет слова не только по правилам логической, но и по правилам выразительной речи. Сталкивая таким образом понятия, писатель обнажает сложные взаимоотношения семантики и акустики языковых знаков. Так О. Генри добивается того, что каждое слово, каждый звук в его рассказах обретает вес, осмысляется читателем.

Такая тщательная и выразительная фонетическая инструментовка сближает новеллы О. Генри с музыкальными произведениями. Проза поэтизируется, зачастую обретает ритм, в результате чего в рассказах возникают полустихотворные строки. Чтобы до-

Конференция «Ломоносов 2011»

стичь этого эффекта, помимо звуковых повторов, автор использует гомеотелевтон – зародыш рифмы, украшающий рассказ и завораживающий читателя.

Ещё чаще встречаются у О. Генри фонетическая анафора и фонетическая эпифора. На этих нехитрых приёмах построены названия, по меньшей мере, 45 его новелл и сборников.

Большинство их основано на принципе резкого сталкивания двух-трёх семантически далёких слов, объединённых лишь общей начальной буквой или общим первым звуком. О. Генри будто бросает читателю вызов, предлагая ему посмотреть, как можно соединить обозначаемые ими понятия не только в звуке, но и в смысле. Однако, используя этот излюбленный в англоязычной литературе приём, новеллист обманывает читательские ожидания: не собираясь искать общие черты у заявленных понятий, он даёт им возможность «случайно» встретиться на страницах художественной литературы, дарит им новую жизнь при помощи языка.

Случаями фонетической анафоры изобилуют не только названия, но и тексты новелл О. Генри.

В ряде новелл (“The Marry Month of May”, “Roses, Ruses and Romance” и т. п.) этот приём становится ведущим, и тогда на протяжении всего текста мы встречаем слова, начинающиеся на «заглавную» букву рассказа.

Концентрация звуковых повторов перерастает в парономасию (паронимическую аттракцию) и парехезу (её предельную разновидность). Уже в самом названии этого приёма заложено семантическое «притяжение» слов, имеющих звуковое сходство. Для новелл О. Генри парономасия – один из центральных приёмов. Он интересен тем, что в нём – по сравнению с простым звуковым повтором – ярко выражен ценностный сдвиг от ритмической организации текста в сторону языковой игры. Писатель играет на притяжении разнокоренных паронимов, создавая цепочки мнимых однокоренных слов.

Лексический параллелизм – следующий шаг в этом направлении. Тут акцентируется уже не звуковая, а морфемная близость слов.

Как видим, фонетический уровень новелл почти целиком продуман и сконструирован автором. Будь то слова, обозначающие вещи, имена или действия персонажей, их присутствие в рассказе зависит не столько от семантики, сколько от акустического образа, эту семантику подкрепляющего. Однако все эти многочисленные понятия имеют лишь косвенное отношение к облегчённым сюжетам новелл О. Генри, образуя активный окружающий мир, своего рода фон, на котором эти сюжеты разворачиваются. Компоненты фона условны и легко заменимы, но идея новеллы от этого не страдает.

Сталкивая семантически далёкие понятия посредством фоностилистических приёмов, О. Генри, помимо прочего, показывает, как область языка – материала – может быть не менее важным полем для художественного вымысла, нежели область содержания. Авторы, подобные О. Генри, расширяют сферу творчества. Для них язык перестаёт быть материалом и становится содержанием. Мир слов существует параллельно с миром персонажей и вещей и допускает равную с ним степень вымысла. Поэтому игру со звуками, словоформами и пр. следует считать не пустой забавой писателя, а весьма продуктивной областью не только поэтического, но и прозаического художественного творчества.

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. The complete works of O. Henry. – Garden City, N. Y., 1953;
2. Журавлëв А. П. Звук и смысл. – М., 1991.